

Движение футбольных фанатов: структура и коллективные идентичности

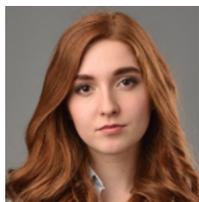
DOI: 10.19181/inter.2020.21.7

Ссылка для цитирования:

Колегова И. Е., Кондратенко В. А. Движение футбольных фанатов: структура и коллективные идентичности // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2020. Т. 12. № 1. С. 118–135. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2020.21.7>.

For citation:

Kolegova I. E., Kondratenko V. A. (2020) The Football Fan Movement: Structure and Collective Identities. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 12. No. 1. P. 118–135. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2020.21.7>.

Ирина Колегова, Валерия Кондратенко*

В статье рассматриваются особенности идентификации членов субкультуры футбольных фанатов. В данном случае субкультура описывается как определенная формализованная структура с набором четко закрепленных правил поведения и условных границ, где для участников существует возможность перехода из одной подгруппы в другую за счет привлечения определенных дополнительных ресурсов: фанатского стажа, индивидуальной активности, а иногда и дополнительных материальных средств. В этой ситуации идентичность участников фанатского движения рассматривается как фрагментарная: она строится, с одной стороны, на понимании и принятии подобной структуры, с другой стороны, на готовности и желании преодолеть межгрупповые барьеры и принадлежать именно к желаемой

* Колегова Ирина — стажер-исследователь, Лаборатория экономико-социологических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», kolegova.ira@gmail.com.

Кондратенко Валерия — стажер-исследователь, Лаборатория культурсоциологии и антропологии образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», vkondratenkohse@gmail.com.

Авторы выражают особую благодарность М. Е. Маркину и А. В. Стрельниковой за помощь в работе над статьей и ценные комментарии. Отдельная благодарность А. С. Бороховичу, Е. Е. Колегову и С. О. Майорову за важные замечания и комментарии.

подгруппе за счет повышения или понижения фанатской активности. В результате делается вывод, что структура фанатского движения достаточно пластична, она подвержена модификациям, соответственно, процесс формирования фанатской идентичности оказывается постоянно возобновляемым, нестатичным. Идентификация трансформируется в зависимости от изменения личных предпочтений и стиля жизни, а также под воздействием объективных и субъективных факторов существования данной группы.

Ключевые слова: пластичная идентичность; процесс идентификации; социальные роли; групповая структура и границы; субкультура; футбольные фанаты

В условиях кризиса традиционных социальных институтов особую важность приобретают субкультурные движения, которые могут формировать и поддерживать групповые идентичности за пределами сферы образования и труда. Влияние субкультур считается особенно сильным и значимым на молодежь как социально-демографическую группу, так как она имеет обостренное стремление понять свое «Я» (Белкин, Ионесов, 2014: 205; Ядов, 1994) и подвержена постоянной саморефлексии (Gergen, 1991: 21).

По мнению Е. Омельченко, изменения социального порядка существенно влияют на особенности конструирования групповых идентичностей молодых людей (Омельченко, 2013: 54; Латышева, 2010). Например, в результате ослабления национально-идеологической повестки в 1990-е годы российская молодежь начала определять свое «Я» сквозь призму субкультур, следствием чего стал бум неформальной активности (Омельченко, 2019: 7). Большая часть тех субкультурных групп сейчас серьезно трансформировалась или исчезла. Одним из немногих сообществ, сохранивших численность своих последователей и степень их вовлеченности, остается сообщество футбольных фанатов.

Нам представляется важным рассмотреть, каково самоопределение футбольного фаната и каковы характерные черты идентичности в субкультуре футбольных фанатов, позволившие ей стать одной из наиболее структурированных и массовых субкультур.

Идентичность футбольного фаната: подходы к концептуализации

Идентичность можно определить как субъективное чувство, сопряженное с верой в тождественность разделяемого с другими образа мира (Erikson, 1995; Николаев, 2011: 200). Социальная идентичность складывается из тех аспектов образа «Я», которые формируются посредством восприятия индивидом себя как члена определенных социальных групп (Tajfel, Turner, 1985; Mead, 1982: 27; Хайнц, 2000).

Так как в современном меняющемся мире идентичность становится «ломкой, непрочной и фрагментированной» конструкцией (Якушина, 2014: 89), нам представляется продуктивной концепция множественной идентичности Э. Гидденса. Гидденс отмечает, что человек ежедневно сталкивается с проблемой самоопределения, постоянного поиска, что значительно усложняет процесс формирования своего «Я» (Giddens, 1991: 82–84). Это может идти вразрез с нормами иерархичных и четко организованных субкультур, примером которых, по нашему мнению, являются фанатские сообщества. Из-за наличия закрепленных социальных ролей, позиций и моделей поведения члены субкультуры не могут свободно перемещаться и менять свои позиции, так как это приведет к нарушению организованного порядка и разрушению внутренней структуры (Кузнецов, 2014). Многие социологи, изучавшие фанатскую субкультуру, отмечают многоуровневость ее внутреннего строения (Журавков, 2009; Кутергин, Коруковец, 2018; Пильц, 2009; Узикова, Фролов, 2015; Якуба, 2014). Подобно формальной организации, фанатское движение закрепляет правила поведения, четко регламентирует фанатскую активность, распределяет позиции и социальные роли внутри структуры. Можно предположить, что из-за наличия формальной структуры и четко закрепленных правил поведения фанаты не могут конструировать фрагментарное «Я» внутри данного движения. По мнению В. Лукова, главная особенность фанатского сообщества заключается в четком распределении социальных ролей и правил поведения внутри субкультуры, а также в «ситуативности идентификации», требующей от участников минимума усилий и затрат по изменению образа жизни (Луков, 2002: 82). Иными словами, мы считаем, что следование определенным правилам поведения является частью процесса социальной идентификации.

Помимо наличия негласных фанатских кодексов и правил, внутреннее строение фанатской субкультуры также отличается особой разнородностью, формируясь из множества подгрупп. Каждая из подгрупп обладает своими особенностями и характеристиками, например, между околофутбольщиками, ультрас, футбольными фанатами (хулиганами) и болельщиками («кузьмичами») существуют значимые различия, регламентируемые внутренними правилами субкультуры (Кузнецов, 2014). Члены фанатского движения, причисляя себя к тем или иным подгруппам, воспроизводят определенное поведение, предписанное их социальным ролям. Например, околофутбольщики — это наиболее молодые, активные и агрессивные члены фанатского движения, сфера деятельности которых сосредоточена за пределами стадиона и выражается в отстаивании чести клуба посредством физического превосходства — провоцировании массовых драк с участниками клубов-соперников (Узикова, Фролов, 2015; Dunning, 2000). Ультрас — также довольно агрессивные представители субкультуры фанатства, но их компетенция больше распространена на вопросы сбора средств для организации общественной деятельности, а также поддержку команды на стадионе посредством создания баннеров и пиротехнических шоу (Кутергин, Коруковец, 2018; Roversi, Balestri, 2000). Футбольные фанаты как подгруппа внутри

фанатского движения проявляют меньше открытой агрессии по сравнению с околофутбольщиками, и их поддержка конкретного футбольного клуба обычно ограничивается активностью на стадионе, иногда их также можно встретить в фанатских барах и пабах. Болельщики («кузьмичи») — это наиболее возрастная и наименее агрессивная категория фанатов. Они чаще посещают футбольные матчи не столько для поддержки команды, сколько ради самого процесса просмотра футбола и встреч с друзьями (Берно-Беллекур, 2009). Мы считаем, что данные фанатские практики являются неотъемлемой частью социальной идентичности. С одной стороны, структура фанатского сообщества крайне неоднородна, но с другой — довольно формализована. Более того, характеристики каждой из подгрупп оказываются сложно совместимыми друг с другом. То есть член фанатской субкультуры не может одновременно быть болельщиком и ультрас. Учитывая данный факт, мы рассматриваем фанатское движение как совокупность локальных групп, формирующих в своем единстве субкультуру фанатского движения.

Говоря о многообразии существующих подгрупп, необходимо определить характер границ, которыми они отделены друг от друга. Насколько трудно околофутбольщику стать ультрас? Или болельщику перейти в подгруппу фанатов? Чтобы ответить на данные вопросы, мы решили изучить, как задаются границы между подгруппами внутри фанатского движения. Так как любая группа придает особую значимость разделению «мы — они» (Sumner, 1959), то мы предположили, что фанатские подгруппы будут обладать некоторой степенью закрытости, фокусируясь на своих практиках и абстрагируясь от других подгрупп, в результате формируя с трудом преодолимые, достаточно жесткие границы, блокирующие свободное перемещение между группами.

Эмпирическая база исследования

Учитывая относительную закрытость изучаемой группы футбольных фанатов, нами был выбран качественный метод сбора данных — полуструктурированное интервью. Мы использовали целенаправленную выборку максимальных вариаций с элементами снежного кома. При установлении ее объема в 20 интервью мы действовали по методу теоретического насыщения. Рекрутируя информантов, мы использовали различные точки входа, позволяющие сделать выборку максимально разнородной.

В процессе рекрута информантов использовались следующие критерии:

- возраст старше 18 лет (этот критерий необходим, чтобы избежать трудностей с оформлением согласия родителей несовершеннолетних респондентов для интервью);
- наличие годового абонеента на «Трибуну А» (фанатский сектор) (этот критерий необходим, чтобы исключить индивидов, не вовлеченных в субкультуру);

- посещение футбольных домашних матчей не менее одного раза в сезонный месяц (этот критерий необходим, чтобы отобрать информантов, заинтересованных в фанатских практиках).

На этапе подготовки к полю одной из возможных трудностей был риск не достичь запланированной «наполненности» данных в связи с гомогенностью фанатской субкультуры, скрытостью и неразговорчивостью информантов, особенностями фанатского сленга. Поэтому мы предварительно изучили сленг футбольных фанатов, а также выбрали комфортное место для проведения интервью (фанатский паб “RB World” и стадион ЦСКА “VEB Арена”). Кроме того, мы заручились поддержкой одного из лидеров фанатского движения ЦСКА, который стал нашим «проводником» в фанатскую среду и тем самым помог сформировать высокий уровень первичного доверия к нам как исследователям.

Первичные данные были обработаны путем трехэтапного кодирования от открытого к избирательному (Страусс, Корбин, 2007).

Футбольный фанат — кто он?

Футбольными фанатами принято называть всех представителей фанатского движения, в той или иной степени связанных с посещением футбольных матчей и поддержкой команды. В своем исследовании мы изначально руководствовались данным определением, однако позже обнаружили, что в классификациях наших предшественников (см. Берно-Беллекур, 2009; Пильц, 2009; Кузнецов, 2014) футбольные фанаты — это лишь одна из подгрупп, обладающая специфическими характеристиками, о которых подробнее расскажем далее. Эмпирические данные также показали, что помимо фанатов субкультура фанатского движения включает в себя и другие подгруппы: ультрас, околофутбольщиков и болельщиков, что делает ее структуру довольно сложной и разрозненной (см. рисунок 1). Нами была составлена типологическая схема, помогающая сгруппировать представителей фанатской субкультуры по уровню фанатской активности. Под *фанатской активностью* мы понимаем частоту участия в фанатских практиках — физических и эмоциональных действиях, направленных на поддержку команды на стадионе и за ее пределами.

Схема представляет собой двумерное пространство, состоящее из вертикальной и горизонтальной осей (см. рисунок 1). Вертикальная ось указывает на степень вовлеченности в фанатские практики вне стадиона: драки, организованные собрания, подготовка выступлений, посещение фанатских мест (бары, пабы, музеи, стадионы клуба). Чем чаще представитель фанатского движения участвует в данных практиках, тем выше он находится на оси. Горизонтальная ось определяет уровень активности на стадионе, во время матчей и предполагает участие в таких фанатских практиках, как посещение домашних и выездных матчей, воспроизведение кричалок (зарядов), участие в перформансах (выступлениях), поджог фаеров.

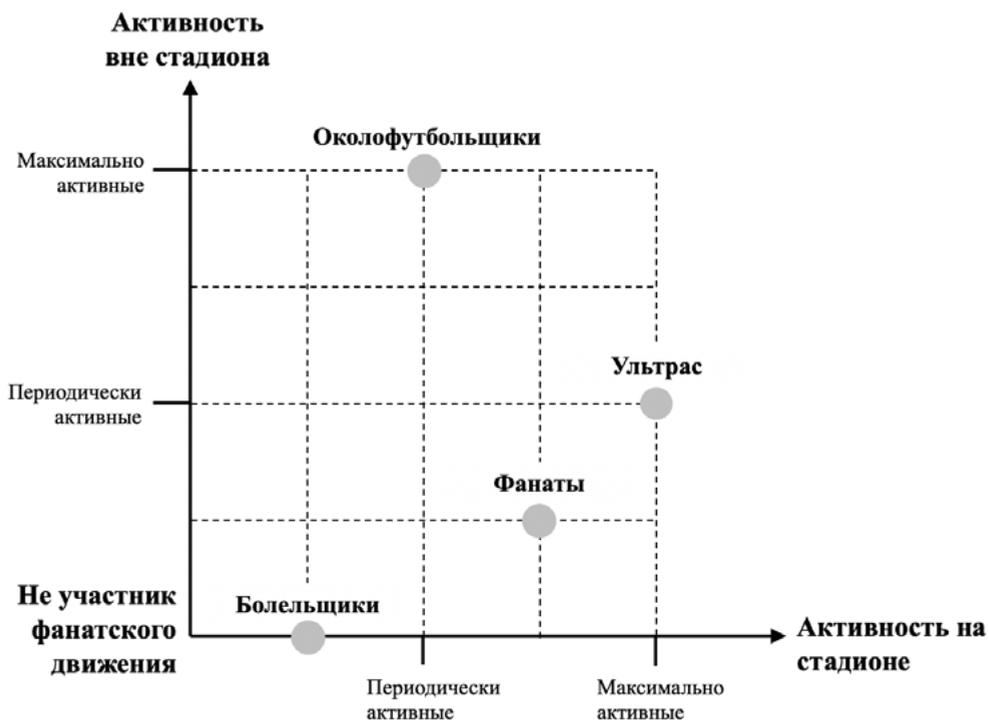

Рисунок 1. Схема распределения подгрупп фанатского сообщества по уровню активности
Источник: построено авторами статьи.

Что касается болельщиков, то многие исследователи не относят данную подгруппу к фанатскому движению. Однако в ходе интервью мы выявили, что болельщики тоже воспроизводят определенные фанатские практики, хотя и в минимальной степени. Именно поэтому на схеме мы отобразили болельщиков как часть фанатского движения, учитывая их минимальную активность во время матчей и изоляцию от фанатских практик вне стадиона. Таким образом, болельщики — это представители фанатского движения, которые в меньшей степени вовлечены в фанатские практики по сравнению со всеми остальными подгруппами данного движения. В отличие от фанатов, болельщики посещают матчи ситуативно, исходя из субъективных факторов — личных возможностей и желаний. По мнению более «активных» фанатов, заинтересованность болельщиков крайне поверхностна, зачастую это результат моды или мейнстрима:

«Болельщик — это человек, который больше вовлечен в сам игровой процесс футбола, а для фаната это больше культура» (муж., 22 года).

«Ну, кузьмичами называют обычных самых болельщиков, кто ничего вообще не понимает, просто ходит на футбол, на центр, смотрит игру, тихо мирно смотрит игру, едет домой. <...> Кузьмичи обычно с семечками, ну типа кузьмич — значит с семечками сидит» (муж., 26 лет).

По сравнению с болельщиками, футбольные фанаты кажутся наиболее вовлеченными в деятельность клуба представителями фанатского движения, однако существуют подгруппы, которые превосходят фанатов по степени активности на стадионе и за его пределами. Наиболее активны на стадионе ультрас. Помимо эмоциональной вовлеченности, они поддерживают команду с помощью материальных предметов, например, флагов и баннеров, которые создаются ими заранее. Также данная подгруппа занимается организационными вопросами, например, сбором финансовых средств на создание перформансов и подготовкой самих шоу. Данные фанатские практики оказываются довольно затратными как материально, так и по времени, что позволяет расположить ультрас посередине шкалы «активность вне стадиона». Для ультрас поддержка команды совмещена с раскрытием творческого потенциала, каждый перформанс или фаер-шоу создается не только для поддержки команды, но и для усиления своего статуса относительно команд соперников. Чем красочнее и масштабнее выступление, тем выше оказывается статус подгруппы:

«Фанат — это тот, который ходит в фан-зону поболеть, поорать, позаряжать. А ультрас — это те, которые уже серьезно подходят к делу, они там делают баннера, делают всякие перформансы на трибунах, вот. Это уже... само по себе ультрасом быть затратно, ультрасом быть довольно сложно, это нужно присутствовать практически на всех матчах, поддерживать свою команду какими-то необычным и интересным способом» (муж., 24 года).

Наиболее активная подгруппа вне стадиона, отличающаяся умеренной активностью во время футбольных матчей, — это околофутбольщики. Представители данной подгруппы могут периодически присутствовать на футбольных матчах, а могут и вовсе отказаться от данной практики, «защищая честь клуба» исключительно за пределами стадиона. Именно поэтому мы расположили представителей околофутбола на середину шкалы активности на стадионе и на самый верх шкалы активности за его пределами. Околофутбольщики — самая закрытая подгруппа ввиду особенностей их делинквентного поведения. Как показывают материалы проведенных интервью, футбольные события служат фоном для желания и готовности околофутбольщиков драться. Им важнее «отстоять честь клуба» путем массовых драк и столкновений, нежели активностью на стадионе.

«...Есть ультрас, есть околофутбол. Ультра — это, грубо говоря, те, кто активно поддерживает команду, рисует перформанс, там флаги готовят, кричат, заводят трибуну. А те, кто околофутбол — это те, кто по большей части дерутся на полянах и, на мой взгляд, им не так уж и важен футбол, не так интересен» (муж., 20 лет).

«...Околофутбол — понятие растяжимое, все, что связано с футболом, около него, можно считать околофутболом, не знаю. Как бы если

какая-то драка происходит возле стадиона, то это все равно считается околофутболом» (муж., 26 лет).

Пытаясь охарактеризовать черты фанатов, болельщиков, ультрас и околофутбольщиков, информанты зачастую отмечали характеристики, которые могут быть применимы сразу к нескольким подгруппам. Например, характеристикой, которая присуща всем подгруппам, является любовь к клубу и его поддержка. Однако каждый выражает ее по-своему, в зависимости от чего и формируются различные подгруппы. Таким образом, наш график является лишь упрощенной схемой, отражающей положение представителей подгрупп относительно критерия активности на стадионе и за его пределами. График не учитывает более глубокие детали этого критерия, например, характер активности — физический и эмоциональный. Поэтому расположение подгрупп внутри структуры фанатского движения может меняться в зависимости от влияния дополнительных факторов.

Интересно отметить, что, несмотря на разрозненность фанатского движения и разную степень активности подгрупп, все участники воспринимаются друг другом одинаково равно, исключая иерархичность структуры движения. В данных условиях наша гипотеза относительно жестких границ между подгруппами оказывается несостоятельной, так как участники не фокусируются исключительно на своих практиках, абстрагируясь от других, они, наоборот, чувствуют себя единым целым.

«Мы все — одна семья. Есть основа и есть люди, которые ходят на матчи поболеть, но все равно, различные группировки примерно на одном уровне. Нет такого [иерархии] у нас» (муж., 20 лет).

Важно отметить, что в ходе проведения интервью мы делали акцент не столько на соотношении человека с выделенными подгруппами, сколько на процессе его самоидентификации. Каждому информанту мы предлагали описать себя и свое место в фанатском движении. Такой способ постановки вопроса помог нам выявить, что члены субкультуры определяют себя довольно неоднозначно, отмечая признаки, характерные сразу для нескольких подгрупп. Идентичность участников фанатского движения оказалась *пластичной*, это означает, что она подвержена модификациям в зависимости от изменения стиля жизни, предпочтений, а также объективных и субъективных факторов.

Таким образом, будет более правильно графически изобразить подгруппы футбольного движения постоянно перемещающимися в рамках созданной нами двумерной схемы фанатской активности (см. рисунок 2). По мере увеличения или уменьшения степени вовлеченности в фанатские практики участники могут перемещаться по вертикальной и горизонтальной осям. Направления перемещений подгрупп изображены в виде стрелок, показывая, что процесс идентификации членов фанатской

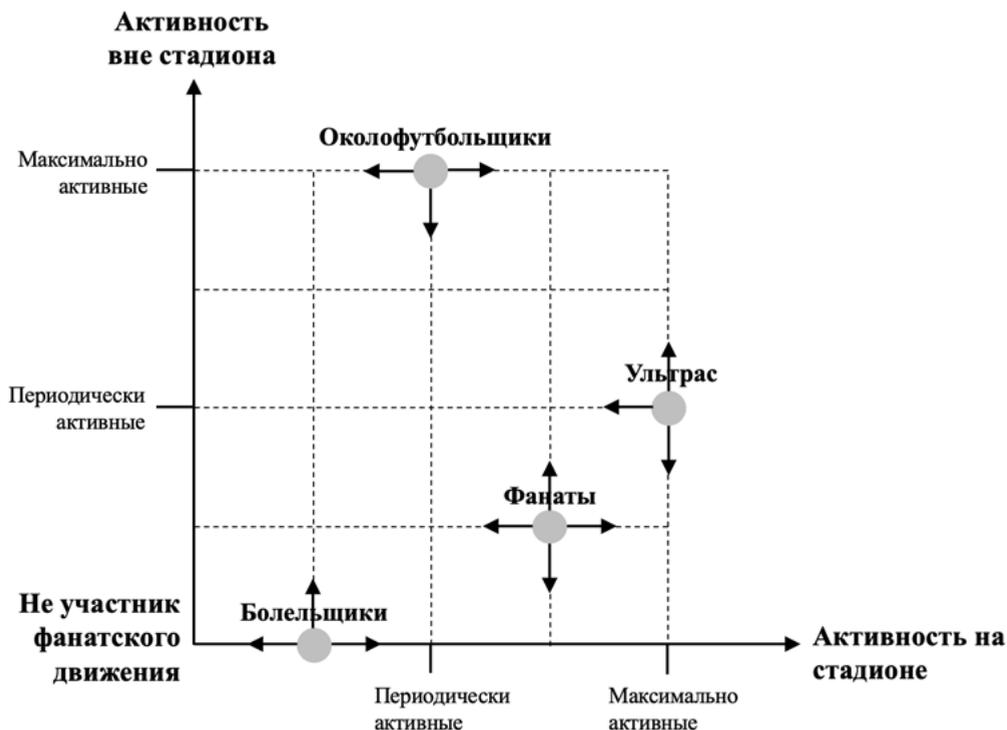

Рисунок 2. Подвижная самоидентификация (пластичность) подгрупп фанатского сообщества
 Источник: построено авторами статьи.

субкультуры становится динамичным, формируя пластичную идентичность. Таким образом, болельщик, спокойно наслаждающийся просмотром футбола с центрального сектора, приложив некоторые усилия, может стать фанатом, который, не обращая внимания на погоду и усталость, в течение 90 минут матча будет скандировать агрессивные лозунги в поддержку любимой команды.

Данные переходы работают и в обратную сторону. Например, если фанат перестает поддерживать должный уровень активности, он начинает идентифицировать себя с болельщиком, перемещаясь ближе к началу оси. Изменение идентичности может не зависеть напрямую от усилий фаната, а быть следствием изменения внешних условий. Например, переезд в другой город, семейные обстоятельства, финансовая ситуация, изменение рабочего графика и другие факторы могут повлиять как на повышение, так и на снижение фанатской активности.

«В общем, довольно большой частью моей жизни был футбол и всегда присутствовал рядом со мной. Но сейчас, когда я переехал, но я только год-полтора назад начал ходить именно на матчи, матчи ЦСКА вместе с друзьями, которые первый раз меня туда пригласили, я пошел. Теперь довольно регулярно туда хожу, а до этого я не ходил, в общем-то, так как

там в силу того, что был студентом, было не очень много денег, не очень много знакомств, чтобы просто начать ходить на футбол и именно постоянно, именно так сказать, что я болею футболом — именно на стадионе только примерно год назад» (муж., 24 года).

«Блин, ну была такая цель [пробить золотой сезон], сейчас ее будет тяжело как бы сделать, потому что на следующей неделе у меня свадьба. И скоро будет ребенок, поэтому сейчас пока... В ближайшее время точно золотой сезон не, может быть, через лет шесть-семь... я уже жду, пока ему будет года четыре, тогда будем вместе гонять» (муж., 26 лет).

Таким образом, футбольные фанаты — это одна из подгрупп внутри фанатского движения, обладающая характерными особенностями и, наравне с другими подгруппами, отличающаяся формированием пластичной идентичности. Участник фанатского сообщества может перемещаться из одной группы в другую в зависимости от изменения вовлеченности в фанатские практики. Нами обнаружен парадокс, что, несмотря на наличие формальной структуры сообщества и четко закрепленных правил поведения, фанаты не только конструируют фрагментарное «Я», но и выстраивают пластичную идентичность. Проведенный анализ данных позволил понять, что существование структуры фанатского движения предполагает не закрытость каждой из подгрупп, а наделение участников специфическими характеристиками. Переход из одной подгруппы в другую возможен за счет изменения степени вовлеченности в фанатские практики.

Полученные результаты также подтверждают теорию современного стиля жизни Э. Тоффлера. Образы жизни членов фанатского движения, наряду с идентичностью, складываются итеративно, элемент за элементом. Участники фанатской субкультуры конструируют свою идентичность и образ жизни в зависимости от обстоятельств и «сложившегося набора вкуса и предпочтений» (Тоффлер, 2004: 333). Гибкость и пластичность идентичности позволяет человеку оставаться членом фанатского движения при разных жизненных ситуациях.

Границы внутри фанатского движения

Опираясь на концепцию У. Самнера, мы предположили, что подгруппы фанатского сообщества довольно обособлены и закрыты. Однако в ходе анализа интервью мы выявили, что границы между подгруппами фанатского движения весьма подвижны. Например, болельщик имеет возможность стать фанатом или ультрас, увеличить степень активности и участия в фанатских практиках. Переход в более активную подгруппу фанатского движения может быть сопряжен с повышением как эмоциональной вовлеченности, так и доли финансово-материальных вложений.

«Для того чтобы стать футбольным фанатом, нужно... просто поддерживать команду. Время посвятить этому, построить на этом свою жизнь, когда у тебя жизнь, ты чувствуешь, что строишь от календаря, то, наверное, тогда становишься фанатом — и независимо: выиграла или проиграла» (муж., 51 год).

«Если сильно ты любишь, любишь футбол, тебе хочется посмотреть свою команду, ты придумаешь каким-то образом» (муж., 24 года).

«Возьмем те же золотые выезды — когда человек кровь из носа должен их пробить, не работая, ничего, а живя у стадиона, ищет деньги. Разные способы — у каждого свои. И какого-то дальнейшего развития, планов на будущее, кроме как только от матча, на матч нет. Ну, это и есть настоящий фанат. Который на собаках, на товарняках через границу едет» (муж., 32 года).

Сложнее осуществляется переход в подгруппу околофутбольщиков, ввиду ее закрытости и повышенной делинквентности. В качестве наиболее эффективного «лифта» выступает фанатский стаж и выстраивание канала коммуникации с другими представителями данной подгруппы на «Трибуне А». Околофутбольщики формируют довольно высокие барьеры для новичков: чтобы переместиться вверх по шкале активности вне стадиона, нужно себя сначала зарекомендовать как фаната или ультрас.

Наиболее гибкие границы выстраиваются при обратном переходе, когда член движения перемещается по оси в сторону меньшей активности. Например, если фанат, ультрас или околофутбольщик по каким-либо причинам не может соответствовать определенному уровню активности, он может перейти в менее активную подгруппу без дополнительных эмоциональных или физических усилий. Единственные трудности при переходе могут быть связаны с передачей своих полномочий, если член подгруппы занимал какую-либо руководящую должность. Однако они нивелируются за счет большого количества участников, способных заменить переходящего.

Таким образом, границы между подгруппами довольно гибкие. Так, переход в подгруппу, обладающую большей степенью активности, сопряжен с повышением меры вовлеченности в разнообразные фанатские практики.

Отметим, что перемещение из одной подгруппы в другую может быть связано с преодолением определенного рода барьеров: принадлежность к мужскому полу, семейное положение, географическое положение, финансовая обеспеченность, тип занятости.

Пол. У фанатов ЦСКА есть множество негласных правил относительно пребывания на фанатской трибуне. Одно из них — это запрет девушкам посещать нижний ярус фанатского сектора, где сосредотачиваются самые активные и агрессивные участники. Данное правило формально закреплено фанатским клубом: продажа билетов на нижний ярус запрещена девушкам

и женщинам, так что пол — значимый барьер для становления футбольным фанатом. Таким образом, девушка не может переместиться по шкале активности на стадионе, не посещая основное место сосредоточения фанатов — нижний ярус «Трибуны А». Иногда представительниц женского пола все-таки можно увидеть среди фанатов, несмотря на официальные запреты. Однако это скорее исключение из правил. Нарушая фанатские запреты и маскируясь, девушки стараются поддерживать команду наравне с остальными присутствующими в фанатском секторе, доказывая свое равенство с представителями мужского пола.

«...Внизу в самом центре девушек, конечно, очень сложно найти. То есть это, видимо, какие-то знакомые кого-то. Но они реально доказывают, то есть все 90 минут поют и ни в чем не уступают мужчинам. Поэтому я считаю, что если ни в чем не уступать, тогда почему нет? Все равно лучше, чем какой-нибудь мужик, который будет стоять и ничего не делать» (жен., 18 лет).

Получается, что принадлежность к мужскому полу дает гораздо больше шансов переместиться в сторону большей активности, а значит, и стать частью более активных подгрупп. Но если данные стремления отмечаются у девушек, они должны выходить из зоны комфорта, доказывая свое право быть фанатом наравне с мужчинами.

Семейное положение. Один из наиболее распространенных барьеров, встающих на пути практически любого фаната, — это его семья или романтические отношения. Если у индивида в приоритете семейные ценности, которые исключают возможность посвящения большей части свободного времени футболу, то активность на стадионе будет минимальной. Как результат, связь с клубом и вовлеченность в фанатские практики ослабнут, и его положение на осях начнет двигаться к началу, приближаясь к подгруппе болельщиков.

«Ну бывает [ссоры из-за футбола], да. Да ну это было раньше, сейчас уже такого почти нет. Это было, когда только начинали мы вместе жить, когда дети появлялись, когда у меня футбол, а она хочет что-нибудь другое, хочет со мной провести время... особенно выезда [вызывали споры]» (муж., 29 лет).

Семейное положение становится причиной снижения фанатской активности и высоким барьером для перехода в более активную подгруппу. Когда у человека появляется любимый человек, семья или дети, у него сокращается время, которое он может посвящать футболу. Так, еще одной преградой является несоответствие взглядов на проведение совместного досуга. Чем больше человек вовлечен в фанатские практики, тем труднее ему найти время для личной жизни, что усиливает частоту конфликтов и недопониманий.

«Это [быть футбольным фанатом] очень тяжело морально, физически, по — деньгам. Очень неоднозначно твоя семья может отреагировать на это, ну девушка, например. Прикинь, у тебя парень бьет золотой сезон? Он тратит ползарплаты, его вообще никогда не бывает дома, он ездит черт-те куда. Вообще его не существует» (муж., 23 года).

Данный барьер может быть преодолен, если партнер начинает разделять или принимать увлечение представителя фанатского движения. В таких случаях фанат, ультрас или околофутболист может продолжать активно участвовать в жизни команды и воспроизводить фанатские практики. Если же этого не происходит, он перестает быть вовлеченным в процесс, переходя в подгруппу болельщиков или же исключаясь из фанатского движения вовсе.

Географическое положение. Не менее значимым социально-демографическим критерием является географическое положение. Присутствие на футбольном матче — одно из наиболее важных условий для формирования активности на стадионе. Если же стадион любимого клуба оказывается слишком отдален от места проживания члена фанатского движения, то активность фаната снижается. Соответственно, если человек не живет в Москве или Московской области, то у него меньше шансов быть футбольным фанатом столичных клубов ввиду невозможности совмещения длительных поездок на столичные стадионы и рабочего графика.

«Ну... Тяжело как бы из регионов ездить в Москву, на каждый матч это либо один раз в неделю, либо два раза в неделю, вопросы финансовые. Учитывая то, что в регионах зарплата намного меньше» (жен., 32 года).

В некоторых случаях поддержка команды может все-таки оставаться в приоритете, несмотря на географическую отдаленность. Тогда индивид может перейти от болельщика в другую подгруппу за счет активности вне стадиона. Например, он будет заниматься продвижением клуба в своем городе, участвовать в подготовке перформансов или драться с околофутболистами команд соперников.

Финансовая обеспеченность. Роль денег в жизни фаната довольно неоднозначна. Для представителей фанатского движения деньги не играют значимой роли в условиях повышения своей активности как на стадионе, так и за его пределами. Однако деньги служат необходимым аспектом включенности во многие фанатские практики: покупку билетов, сбор денег на перформансы, оплату транспорта и жилья во время выездных матчей. Так, участник фанатской субкультуры может исключить фанатские практики, сопряженные с финансовыми тратами, ограничиваясь дистанционной поддержкой клуба, идейным участием в создании перформансов. Однако он может продолжить посещать матчи, но за счет помощи других фанатов или используя нелегальные методы, например, перемещаясь «на собаках».

«Деньги всегда на выездах играют вторичную роль, те, кто говорят, что я никуда не езжу, потому что у меня нет денег, это лишь отговорки, есть такое фанатское братство: тебе всегда нальют, помогут, накормят, помогут до дома добраться, поехать в направлении того города, куда надо ехать, там все всегда сложится отлично. Есть люди, которые на выездной по несколько сезонов без денег катаются» (муж., 33 года).

«Очень многие — энтузиасты. Не знаю, если ты любишь действительно футбол, хочешь быть фанатом, ты можешь быть фанатом вообще без денег» (муж., 24 года).

Данный барьер способствует более глубокому пониманию одной из характерных особенностей фанатского движения в целом и высвечивает в качестве высшей ценности солидарность и альтруизм по отношению к другим членам фанатского движения. В рамках субкультуры фанатства деньги и материальные ценности рассматриваются не как ценность, а как средство достижения определенной цели, направленной на повышение вовлеченности в фанатские практики.

Тип занятости. Прогулы в институтах, подмены рабочих смен, подделки справок о болезнях — на что только не приходится идти футбольным фанатам, чтобы посетить долгожданный матч как в выходной, так и в будний день. Наличие гибкого рабочего графика и свободного времени — важное условие поддержания статуса фанатской активности, а также перехода в более активные подгруппы фанатского движения. Отсутствие времени, наоборот, ведет к уменьшению фанатской активности и становлению болельщиком.

«Мы приехали в 12 часов [в Москву], и в пять часов у нас уже отходил поезд в Калининград. Это еще сутки. То есть мы проехали сутки, пять часов тусовались дома. Я хотел съездить на экзамен, но я забил... Я пропустил три экзамена. Я сдавал не со своими группами. Сдавал на пересдачах. Я закончил все с одним долгом. Чемпионат мира для меня это все было... Матч был прям ровно между экзаменами. Я еду в универ, сдаю экзамен, оттуда сразу в аэропорт. Лечу в Сочи, прилетаю, тусуюсь там один день. Один без всего» (муж., 23 года).

«Я в 2016 году поменяла работу, у меня появилась возможность ездить... до этого у меня были один-два дня, которые я могла себе взять отгулы... и я даже первый выезд свой в Германию, когда уезжала с работы, тогда я еще училась, взяла на учебе справку, что у меня сессия, я отдала ее на работу... а сама типа уехала» (жен., 32 года).

Наряду с указанными барьерами существуют личностные характеристики, позволяющие члену фанатского движения нивелировать или по крайней мере минимизировать влияние барьеров. Это в первую очередь активность фаната, которую можно разделить на физическую и психологическую

(эмоциональную). Физическая активность подразумевает практики, требующие расхода энергии от представителей фанатского движения, включая активность на футбольных матчах или вне стадиона. Эмоциональная активность выступает более субъективным параметром, она подразумевает степень психологической привязанности и эмоциональной отдачи во время поддержки клуба.

Фанатский стаж также способствует свободным переходам между подгруппами внутри субкультуры. Так, по мере накопления опыта человек приобретает не только репутацию, но и связи с другими членами фанатского движения, которые помогают избегать таких барьеров, как нехватка финансов и географическая отдаленность от стадиона. Если член фанатского движения обладает некоторыми или всеми из данных характеристик, он может с легкостью перемещаться между фанатскими подгруппами, невзирая на барьеры и трудности.

Таким образом, самоопределение футбольного фаната строится, с одной стороны, на понимании формальной структуры и четко закрепленных правил поведения в фанатском движении. С другой стороны, представители фанатского сообщества демонстрируют возможность перехода из одной фанатской подгруппы в другую, прежде всего, за счет повышения или понижения фанатской активности.

Характерными чертами идентичности в субкультуре футбольных фанатов, позволившими ей стать одной из наиболее структурированных и массовых субкультур, являются достаточно гибкие границы между различными фанатскими подгруппами, а также возможность преодолевать межгрупповые барьеры за счет личной активности и накапливаемого фанатского стажа.

Литература

Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / Пер. с нем.; под общ. ред. Н. А. Головина, Б. Б. Козловского. СПб.: Алетейя, 2000.

Белкин А. И., Ионесов В. И. Кризис как культурная реальность и трансформация идентичности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 2. С. 201–205.

Берно-Беллекур И. В. Социально-психологическая характеристика и деструктивный потенциал группировок фанатов российских футбольных клубов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. 2009. № 1–2. С. 30–35.

Журавков А. А. Генезис субкультуры футбольных фанатов в России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 1. С. 176–179.

Кузнецов М. В. Структура футбольного фанатского движения // Аналитика культурологии. 2014. № 29. С. 144–148.

Кутергин Н. Б., Коруковец А. П. Футбольные ультрас — как один из факторов определяющих тактические действия полиции по охране общественного порядка при проведении спортивно-массовых мероприятий // Дискурс. 2018. № 2 (16). С. 48–54.

Латышева Т. В. Феномен молодёжной субкультуры: сущность, типы // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 93–100.

Луков В. А. Особенности молодежных субкультур в России // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 79–88.

Николаев В. Г. Идентичность, структура опыта и социальная структура // Вопросы социальной теории. 2011. Т. 5. С. 199–222.

Омельченко Е. Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 52–61.

Омельченко Е. Л. Уникален ли российский случай трансформации молодежных культурных практик? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1 (149). С. 3–27.

Пильц Г. Футбол — это наша жизнь: перемены и процессы дифференциации культуры футбольных фанатов // Логос. 2009. № 6. С. 114–133.

Страусс А., Корбин Д. Основы качественного исследования. М.: URSS, 2007.

Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2004.

Узикова А. Ю., Фролов Ю. И. Особенности саморегуляции личности в субкультуре футбольных фанатов // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 1. С. 34–43. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2015110105>.

Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35–52.

Якуба А. В. Футбольные фанаты как субкультура в России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4 (26). С. 184–189.

Якушина О. И. Идентичность в социологической теории Э. Гидденса // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 87–95.

Dunning E. Towards a Sociological Understanding of Football Hooliganism as a World Phenomenon // European Journal on Criminal Policy and Research. 2000. № 8 (2). P. 141–162. DOI: <https://doi.org/10.1023/a:1008773923878>.

Erikson E. H. A Way of Looking at Things: Selected Papers, 1930–1980. WW Norton & Company, 1995.

Gergen K. J. The Saturated Self: Dilemmas of Identity in Contemporary Life. NY: Basic books, 1991.

Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Stanford: Stanford University Press, 1991.

Mead G. H. The Individual and the Social Self: Unpublished Work of George Herbert Mead / Ed. with an Introduction by D. L. Miller. Chicago: University of Chicago Press, 1982.

Roversi A., Balestri C. Italian Ultras Today: Change or Decline? // European Journal on Criminal Policy and Research. 2000. № 8. P. 183–199. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1008757125695>.

Sumner W. Folkways. NY: Dover, Inc., 1959.

Tajfel H., Turner J. C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // Psychology of intergroup relations / Ed. by S. Worchel, W. G. Austin. 2nd ed. Chicago: Nelson-Hall, 1985. P. 7–24.

Дата поступления: 16.10.2019

The Football Fan Movement: Structure and Collective Identities

DOI: 10.19181/inter.2020.21.7

Irina Kolegova, Valeria Kondratenko

Kolegova Irina — Trainee Researcher, Laboratory for Studies in Economic Sociology, HSE University, kolegova.ira@gmail.com.

Kondratenko Valeria — Trainee Researcher, Laboratory for Cultural Sociology and Anthropology of Education, HSE University, vkondratenkohse@gmail.com.

The article is dedicated to the study on the identification characteristics of football fans. The main question of the research is aimed at identifying who a football fan is, and how he defines himself. The empirical base of the study includes 20 in-depth semi-structured interviews with

football fans of PFC CSKA. According to the results of the work, it was revealed that the portrait of a football fan is a collective image, and the identity of representatives of the fan movement is plastic and fragmentary. Due to the presence of many subgroups within the fan movement, fans can identify themselves differently each time depending on how they overcome certain barriers. Moreover, moving between groups does not imply a change in significance or a change in the fan's attitude to a particular group. Contrary to assumptions, the boundaries between groups are quite flexible and surmountable, and the process of identity formation is constantly renewed, not static.

Keywords: plastic identity; identification process; social roles; group structure and boundaries; subculture; football fans

References

Abels H. (2000) *Interakciya, identichnost', prezentaciya. Vvedenie v interpretativnuyu sociologiyu* [Interaction, identity, presentation. Introduction to interpretive sociology] / Transl. from Germ., ed. by N. A. Golovin, B. B. Kozlovskiy. SPb.: Aletejya. (In Russ.)

Belkin A. I., Ionesov V. I. (2014) Krizis kak kul'turnaya real'nost' i transformaciya identichnosti [Crisis as a cultural reality and transformation of identity]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [News of the Samara Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 16. No. 2. P. 201–205. (In Russ.)

Berno-Bellekur I. V. (2009) Social'no-psihologicheskaya harakteristika i destruktivnyj potencial gruppirovok fanatov rossijskih futbol'nyh klubov [Socio-psychological characteristics and destructive potential of fan groups of Russian football clubs]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Sociologiya* [Bulletin of the St. Petersburg University. Series 12. Sociology]. No. 1–2. P. 30–35. (In Russ.)

Dunning E. (2000) Towards a Sociological Understanding of Football Hooliganism as a World Phenomenon. *European Journal on Criminal Policy and Research*. No. 8 (2). P. 141–162. DOI: <https://doi.org/10.1023/a:1008773923878>.

Erikson E. H. (1995) *A Way of Looking at Things: Selected Papers, 1930–1980*. WW Norton & Company.

Gergen K. J. (1991) *The Saturated Self: Dilemmas of Identity in Contemporary Life*. NY: Basic books.

Giddens A. (1991) *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford: Stanford University Press.

Kutergin N. B., Korukovets A. P. (2018) Futbol'nye ul'tras — kak odin iz faktorov opredelyayushchih takticheskie dejstviya policii po ohrane obshchestvennogo poryadka pri provedenii sportivno-massovyh meropriyatij [Football ultras — as one of the factors determining the tactical actions of the police to protect public order during sporting events]. *Diskurs* [Discourse]. No. 2 (16). P. 48–54. (In Russ.)

Kuznetsov M. V. (2014) Struktura futbol'nogo fanatskogo dvizheniya [The structure of the football fan movement]. *Analitika kul'turologii* [Analytics of Cultural Studies]. No. 29. P. 144–148. (In Russ.)

Latysheva T. V. (2010) Fenomen molodozhnoy subkul'tury: sushchnost', tipy [Phenomenon of youth subculture: essence, types]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological studies]. No. 6. P. 93–100. (In Russ.)

Lukov V. A. (2002) Osobennosti molodezhnyh subkul'tur v Rossii [Features of youth subcultures in Russia]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological studies]. No. 10. P. 79–88. (In Russ.)

Mead G. H. (1982) *The Individual and the Social Self: Unpublished Work of George Herbert Mead* / Ed. with an Introduction by D. L. Miller. Chicago: University of Chicago Press.

Nikolaev V. G. (2011) Identichnost', struktura opyta i social'naya struktura [Identity, structure of experience and social structure]. *Voprosy social'noj teorii* [Questions of social theory]. No. 5. P. 199–222. (In Russ.)

Omelchenko E. L. (2013) Solidarnosti i kul'turnye praktiki rossijskoj molodezhi nachala XXI veka: teoreticheskij kontekst [Solidarity and cultural practices of Russian youth at the beginning of the XXI century: theoretical context]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological studies]. No. 10. P. 52–61. (In Russ.)

- Omelchenko E. L. (2019) Unikalen li rossijskij sluchaj transformacii molodezhnyh kul'turnyh praktik? [Is the Russian case of the transformation of youth cultural practices unique?]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes]. No. 1 (149). P. 3–27. (In Russ.)
- Pilz G. (2009) Futbol — eto nasha zhizn': peremeny i processy differenciacii kul'tury futbol'nyh fanatov [Football is our life: changes and processes of differentiation of the culture of football fans]. *Logos*. No. 6. P. 114–133. (In Russ.)
- Roversi A., Balestri C. (2000) Italian Ultras Today: Change or Decline? *European Journal on Criminal Policy and Research*. No. 8. P. 183–199. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1008757125695>.
- Strauss A., Corbin D. (2007) *Osnovy kachestvennogo issledovaniya* [Fundamentals of Qualitative Research]. M.: URSS. (In Russ.)
- Sumner W. (1959) *Folkways*. NY: Dover, Inc.
- Tajfel H., Turner J. C. (1985) The Social Identity Theory of Intergroup Behavior. In: S. Worchel, W. G. Austin (eds.) *Psychology of Intergroup Relations*. 2nd ed. Chicago: Nelson-Hall. P. 7–24.
- Toffler E. (2004) *Shok budushchego* [Shock of the future]. M.: AST. (In Russ.)
- Uzikova A. Yu., Frolov Yu. I. (2015) Osobennosti samoreguljatsii lichnosti v subkul'ture futbol'nyh fanatov [Features of personality self-regulation in the subculture of football fans]. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural-Historical Psychology]. No. 11 (1). P. 34–43. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2015110105>. (In Russ.)
- Yadov V. A. (1994) Social'naya identifikaciya v krizisnom obshchestve [Social Identification in a crisis society]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. No. 1. P. 35–52. (In Russ.)
- Yakuba A. V. (2014) Futbol'nye fanaty kak subkul'tura v Rossii [Football fans as a subculture in Russia]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Krasnodar University of the MIA of Russia]. No. 4 (26). P. 184–189. (In Russ.)
- Yakushina O. I. (2014) Identichnost' v sotsiologicheskoy teorii E. Giddensa [Identity in the sociological theory of E. Giddens]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. No. 2. P. 87–95. (In Russ.)
- Zhuravkov A. A. (2009) Genezis subkul'tury futbol'nyh fanatov v Rossii [Genesis of the subculture of football fans in Russia]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts]. No. 1. P. 176–179. (In Russ.)

Received: 16.10.2019